

DOI: 10.15643/libartrus-2019.5.2

Кванторные местоименные наречия в речи детей

© С. В. Краснощекова^{1*}, Ю. В. Каховская²

¹Институт лингвистических исследований Российской академии наук
Россия, 199053 г. Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9.

²Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Россия, 195251 г. Санкт-Петербург, улица Политехническая, 29.

*Email: ndhito@mail.ru

В статье рассматривается освоение русскоязычными детьми местоименных наречий, принадлежащих к кванторным разрядам: вопросительных, неопределенных, отрицательных и универсальных. Выводы были сделаны на основании анализа корпусных данных детской речи. Несмотря на зафиксированные эффекты взаимодействия, однокоренные наречия разных разрядов осваиваются независимо друг от друга. В каждом разряде существуют ведущие, прототипичные наречия, которые осваиваются раньше других и используются детьми чаще: вопросительные и неопределенные где, куда, где-то, куда-то, универсальное всегда, отрицательное никак. Первичная система кванторных наречий строится на основании трех семантических связей: неопределенность – локативность; всеобщность – персональность и отрицательность – образ действия. Кванторные наречия как большинство местоименных единиц не вызывают у ребенка затруднений; количество ошибочных высказываний с ними минимально.

Ключевые слова: русский язык, онтолингвистика, освоение языка, детская речь, местоимение, наречие, неопределенные местоимения, универсальные местоимения, вопросительные местоимения, отрицательные местоимения.

Введение

Освоение детьми референции – проблема, которая изучается в настоящее время довольно широко. Ребенок постепенно осваивает многообразие вариантов соотношения языковых выражений с объектами реальной действительности (иначе говоря, референциальных статусов: ср., напр., строго референтное, нереферентное обобщенное и другие употребления слов) и выстраивает свою референциальную систему. Исследования в этой области в основном посвящены тому, как ребенок учится находить баланс между местоименными и полнозначными словами [14, 17], осваивает принципы непосредственного дейктического указания и анафорического связывания. В связи с этим в поле внимания исследователей попадают в основном дейктические разряды местоименных слов – личные, возвратные, указательные местоимения [1, 15], а также указательные наречия места [2]. Однако референциальные отношения в системе языка, связанные с местоименными словами, не ограничиваются дейктическими. Недейктические разряды местоименных слов принято называть кванторными [11]. К кванторным в широком понимании относятся те местоименные слова, которые содержат семантическое указание на тип соотношения референта с классом [10]: в русском языке это вопросительные, неопределенные, отрицательные и определительные (в первую очередь универсальные) местоимения. Необходимо в скобках заметить, что в узком понимании кванторными называются только универсальные и неопределенные местоимения [5]. Здесь мы придерживаемся первого подхода.

Местоименные наречия отделяются от собственно местоимений по формально-морфологическому критерию. В функционально-семантическом плане их имеет смысл рассматривать вместе: так, неопределенные наречия *где-то* и *когда-то* функционально ведут себя так же, как неопределенные местоимения *что-то* и *какой-то*. Дейктические местоименные наречия типа *там* и *тут* играют особую роль при освоении указательных местоименных слов: короткие, неизменяемые, артикуляционно простые лексемы осваиваются относительно рано и помогают ребенку «прокладывать путь» при освоении новых функций и значений местоимений [6, с. 136]. Объектом настоящего исследования являются, в свою очередь, кванторные местоименные наречия в онтогенезе. Обладая сходными с дейктическими наречиями характеристиками (неизменяемость, удобный фонетический облик), они, вероятно, также являются для ребенка простыми и не вызывают проблем при освоении, что позволит при анализе сосредоточиться не на детских ошибках, а на регулярном поведении лексем в речи.

Систему кванторных местоимений в русском языке можно представить как пересечение двух осей. По вертикальной оси располагаются серии – местоименные лексемы с одинаковыми сегментами и сходным референциальным значением: серии на *ни-*, *-то*, *кое-* и др. По горизонтальной оси располагаются однокоренные «рифмованные» ряды: *где – нигде – кое-где – где-то – везде* и т.д. В основе каждого ряда лежит вопросительное слово. Мы предполагаем, что местоименные серии и ряды сохраняют актуальность при освоении ребенком кванторных наречий. Наша гипотеза состоит в том, что ребенок осваивает производные кванторные наречия, опираясь на базовое вопросительное; а наречия одного ряда демонстрируют эффекты взаимодействия. Так как основной целью нашей работы является создать по возможности полное и непротиворечивое описание того, как ребенок осваивает кванторные местоименные наречия, проверка данной гипотезы оказывается одной из наших основных задач. Кроме того, предполагается выявить особенности освоения наречий каждого из разрядов, а также определить возраст, в котором появляются наречия, и прокомментировать порядок их освоения.

1. Материал

В качестве материала были использованы лонгитюдные данные. Основной массив данных был предоставлен Фондом данных детской речи ИЛИ РАН и РГПУ им. А. И. Герцена: корпуса Вани (1.5–4.0), Вити (2.0–4.10), Лизы (1.6–4.0), Филиппа (1.5–2.8) и Кирилла (1.7–6.6). Кроме того, использовались материалы из базы данных CHILDES (<https://childes.talkbank.org/>): корпус Вари (1.6–2.10). Анализировались письменные расшифровки аудио- и видеозаписей детской речи, закодированные в формате .cha с морфологической разметкой. Средний объем корпусов составляет порядка 8000–10000 высказываний ребенка (здесь не учитываются высказывания взрослых собеседников). Методом сплошной выборки из корпусов были извлечены высказывания с интересующими нас кванторными наречиями. В результате, в рабочий подкорпус было включено 800 высказываний, на основании которых и строится дальнейший анализ.

Анализируемые лексемы принадлежат к рядам с базами *когда*, *где*, *куда*, *откуда*, *как*, *зачем*, *почему* и к сериям на 0 (вопросительные) *-то*, *-нибудь* (неопределенные), *ни-* (отрицательные) и *вс-* (универсальные). Рассмотрим подробнее каждый из разрядов в отдельности.

2. Освоение отдельных разрядов кванторных наречий

2.1. Вопросительные наречия

Вопросительные местоименные слова и их относительные аналоги принято объединять в разряд вопросительно-относительных местоименных слов. Действительно, вопросительные и

относительные употребления омонимичны, однако различаются по выполняемым функциям: кванторной и дейктической соответственно. Здесь мы рассматриваем любые употребления с вопросительной семантикой: из рассмотрения не исключаются контексты, в которых вопросительно-относительная лексема выполняет союзную функцию, но фактически включается в вопросительную конструкцию типа *ты знаешь, где...* Вопросительные местоименные слова приписывают референту статус «неизвестный говорящему; возможно, известный слушающему» и служат для запроса информации. Вопросительная семантика легко осваивается детьми за счет своей прототипичности и интуитивной понятности. Умение задавать вопросы формируется уже в конце первого – начале второго года жизни, причем одинаково регулярно маленькие дети используют как общие, так и частные вопросы [3, с. 309–310]. Так как структурные, семантические, коммуникативные особенности детских инициативных вопросов описаны в настоящее время уже достаточно подробно [3, с. 303–347; 4], в нашем исследовании внимание направлено исключительно на лексику.

Итак, вопросительные наречия в нашем материале представлены лексемами *где, куда, откуда, когда, как, почему и зачем*. Из них наиболее частотными являются наречия места *где и куда*; низкочастотными – *откуда, зачем и когда*. В использовании *почему* дети демонстрируют индивидуальные различия: только два ребенка (Лиза и Кирилл) употребляют его настолько активно, что *почему* в их корпусах оказывается на третьем месте по частотности после *где и куда*. Для других детей *почему* нехарактерно.

Первым у всех детей фиксируется одно из наречий места (*где* или *куда*):

(1) **Где** красный мешок с буквами? (Кирилл, 2.10).

Как, которое также отмечается достаточно рано, в большинстве первых высказываний оказывается или редуцированным отрицательным *никак*, или сравнительным союзом:

(2) В.: Он тоже из бутылочки пьет? Как маленький? – Р.: **Как** Лиза? – В.: Как ты (Лиза, 2.5).

Таким образом, семантика вопросительной неопределенности, очевидно, связывается у детей в первую очередь с локативными референтами и не сочетается с темпоральными.

2.2. Неопределенные наречия

Неопределенные местоименные слова указывают на неизвестность референта участникам речевого акта или его неконкретность, ирреальность [16, с. 2–3]. Неопределенные наречия в нашем материале представлены лексемами *когда-то* и *когда-нибудь, где-то, куда-то и куда-нибудь, откуда-то, как-то и как-нибудь, зачем-то и почему-то*. У всех детей первой по времени появления и единственной до конца четвертого года жизни является серия на *-то* (значение «референт, неизвестный говорящему»). Серия на *-нибудь* (значение «неконкретный референт в ирреалисе») по сравнению с серией на *-то* почти не используется (в нашем материале 7 контекстов). Такая же картина наблюдается при освоении других неопределенных местоименных слов [8]: местоименные слова серии на *-то* в речи детей раннего возраста выражают любые неопределенные значения, в т.ч. те, которые в стандартном русском языке выражаются сериями на *кое-* и *-нибудь*:

(3) Все, пойдём ещё гулять **куда-то** (Ваня, 2.10.2) – ср. пойдём ещё гулять *куда-нибудь*.

(4) **Куда-то** Витя везет (Витя, 2.7.30) – говорящий ребенок знает, куда именно везет машинку; стандартным в подобном значении было бы *кое-куда*.

Наречия места (*где-то, куда-то, куда-нибудь*) являются в речи детей наиболее частотными. Наречия образа действия *как-то* и *как-нибудь* занимают промежуточное положение по

частотности. Прочие наречия низкочастотны. Возраст, в котором у ребенка возникает наречие, коррелирует с частотностью: чем раньше наречие возникает, тем оно частотнее, и наоборот. Таким образом, из трех основных классов местоименных наречий – места, времени и образа действия – наречия времени почти не связываются у ребенка с неопределенными значениями. Базовым для ребенка наречным неопределенным значением можно считать значение места. Идея о неопределенности локации ('не знаю, где/куда'), таким образом, проще для освоения, чем идея о неопределенности точки во времени ('не знаю, когда'). Интересно, что значение «неконкретный референт в ирреалисе» осваивается на основе наречий направления: *куда-то* первым из наречий начинает использоваться для выражения данного значения; *куда-нибудь* возникает раньше других наречий серии на *-нибудь*. Точка в пространстве, куда направлено движение, очевидно, в большей степени связана с областью ирреального, чем точка статичного действия; прототипичность содержания позволяет ребенку быстрее освоить языковое выражение.

2.3. Отрицательные наречия

Отрицательные местоименные лексемы характеризуют референт через его отсутствие/отрицание его наличия, т.е. соотносятся с нулевыми референтами [13]. Отрицательные наречия в нашем материале представлены лексемами *никак*, *нигде*, *никуда* и *никогда*. Абсолютное первое место по частотности и по возрасту появления занимает *никак*. Некоторые дети начинают использовать его еще на этапе голофраз, другие – на этапе двух- и трехсловных высказываний, но все – еще на том этапе освоения системы местоимений, когда ребенок только начинает использовать первые местоименные выражения типа *это*, *все*, *там* и т.д. Голофразные и предикативные употребления *никак* нельзя считать строго наречными. *Никак* в таких высказываниях выполняет роль отрицательного оператора, выражающего значение 'не могу, не получается':

(5) Р.: *Дать никак*. <...> *Открой никак*. <...> В.: *Скажи «нос»* – Р.: *Никак* (Филипп, 1.6) – ср. *не могу дать, не могу открыть, не могу сказать*.

Первыми собственно наречными употреблениями можно считать такие, где *никак* сочетается с отрицательным глаголом, но при этом сохраняет оттенок значения 'не получается':

(6) *Папе не унести никак* (Ваня, 2.3.21) – подобное высказывание ребенка уже не противоречит правилам стандартного русского языка.

Отрицательные наречия места и времени возникают у большинства детей не раньше, чем через год после появления предикативного *никак*. Несмотря на то, что общее число высказываний с ними невелико (31 в нашем материале), можно проследить следующую тенденцию: по частотности *никуда* превалирует над двумя другими наречиями. Как и в случае с неопределенными наречиями, здесь наречие направления более регулярно связывается с областью ирреального (ср.: неконкретный референт и отсутствующий, нулевой референт), чем наречия статичного места и времени.

По функционированию в речи отрицательные наречия не отличаются от отрицательных местоимений [7]: дети регулярно используют отрицательные лексемы в неактивных высказываниях и для ответа на вопрос взрослого собеседника с рифмованным вопросительным словом (*Где? – Нигде*); кроме того, дети почти никогда не допускают ошибок в двойном отрицании.

2.4. Универсальные наречия (наречия всеобщности)

Универсальные местоименные слова присваивают референту значения двух типов: а) уподобляют референт всему классу референтов (базовая всеобщность) или б) указывают

на непринципиальность различий между референтами одного класса (значение «любой из множества»). Для лексем серии на *вс-* в речи детей характерно только первое значение [9]. В нашем материале обнаружены универсальные наречия *везде, всегда* и *всяко*. Из них относительно регулярно используется только наречие времени. *Везде* зафиксировано только один раз у одного ребенка; *всяко* – 2 раза у одного ребенка как форма от *всякий*. *Всегда* возникает сравнительно рано – в среднем на полгода раньше, чем другие кванторные производные наречия времени:

(7) *Я его катаю **всегда** на полу* (Варя, 2.0.1).

Представление об обобщенном референте или множестве референтов, таким образом, в большей степени соотносится с темпоральной семантикой, чем с локативной. О связи между семантическими областями всеобщности и темпоральности в речи детей говорит и регулярное использование детьми 4–5 лет выражений *все время, каждый день* (именно темпоральными являются первые употребления лексемы *каждый*), а также формы *все* в значении 'постоянно'. Обобщение группы локативных референтов (*везде* = 'во всех местах'), непосредственно не наблюдаемых и при этом не ирреальных, вероятно, дается ребенку сложнее, чем обобщение идеи времени, т. к. требует более высокого уровня абстрагирования.

3. Кванторные наречия в онтогенезе как система

Первыми из кванторных наречий у большинства детей появляются отрицательное *никак* и вопросительное *где*; только эти наречия фиксируются в речи детей второго года жизни. Следом за ними (до 2.6–2.7) возникает универсальное наречие времени *всегда*, осваиваются локативные наречия *куда, где-то, куда-то, никуда* и вопросительное *как*. Прочие наречия, в т.ч. лексемы рядов с базами *когда* и *почему*, начинают употребляться в промежутке между 2.6–2.11. Особняком стоят наречия серии на *-нибудь*, которые появляются уже после 3 лет. С возрастом меняется соотношение наречий разных разрядов: после 3 лет в речи детей возрастает число вопросительных и неопределенных наречий. Возраст, в котором у детей появляются конкретные наречные лексемы, и относительный порядок их освоения опровергают нашу гипотезу о том, что вопросительные наречия всегда выступают как база для освоения производных наречий других разрядов. Так, в ряду с базой *как* первым появляется отрицательное наречие *никак*; в ряду с базой *когда* – универсальное *всегда*; в ряду с базой *почему* – неопределенное *почему-то*. Тем не менее на материале локативных наречий зависимость прослеживается: *где, куда, откуда* возникают раньше производных от них лексем или начинают употребляться одновременно с ними.

Что касается частотности, то примат вопросительных наречий снова характерен для локативных лексем. В каждом из этих рядов контексты с вопросительными наречиями занимают более 2/3 от общего количества (около 90% в рядах с базами *где* и *откуда*; около 70% в ряду с базой *куда*). В рядах с базами *почему* и *зачем* (в нашем материале оба ряда состоят из двух членов – вопросительного и неопределенного) вопросительные лексемы также в целом частотнее неопределенных. Интересно в этом свете взаимодействие между *почему* и *почему-то*. Можно было бы предположить, что частотность *почему-то* вырастает из частотности базы – *почему*. Однако дети используют *почему* и *почему-то* неодинаково: если у Лизы на 25 высказываний с *почему* приходится 2 с *почему-то*, то у Вити, наоборот, на 18 высказываний с *почему-то* приходится всего 2 с *почему*; т.е. в онтогенезе его речи *почему* невозможно рассматривать ни как платформу для освоения *почему-то*, ни как его регулярную вопросительную пару. В рядах

с базами *как* и *когда* самыми частотными являются те же лексемы, которые возникают первыми, – *никак* и *всегда* соответственно.

Взаимодействие между наречиями одного ряда можно проследить по детским высказываниям, не характерным для взрослого, в которых одно наречие заменяется на другое. Количество таких ошибочных употреблений невелико.

а. Как уже упоминалось выше, на раннем этапе развития речи звукосочетание *как* может выступать в роли варианта отрицательного *никак* (см. также [12, с. 255–256]); подобное *как* нельзя трактовать как вопросительное, причина замены, очевидно, – фонетико-артикуляционная:

(8) Р: **Никак**. – В.: *Никак? Никак не открыть?* – Р.: *Дать. Как, а!* – В.: *Я тоже так не умею. Мне не открыть. Маме тоже никак* (Филипп, 1.5).

б. В сложных предложениях союзное вопросительно-относительное наречие может заменяться ребенком на неопределенное или отрицательное; такая замена, вероятно, связана с семантикой неуверенности, элемент которой несет главная часть типа «не знаю, не помню»:

(9) *Я не помню, **никогда** я это мазал* (Ваня, 3.2.7) – отрицание при глаголе распространяется на наречие; ср. с эффектом прайминга [18];

(10) *Смотри, **как-то** она едет* (Лиза, 2.6) – *как-то* вместо *как*;

(11) *Я забываю, **куда-то** погуляем* (Ваня, 3.0.20) – ср. *я забываю, куда мы пойдём гулять*; неопределенность ситуации выражается в неопределенном наречии.

в. Универсальное наречие может заменять отрицательное в контекстах с семантикой отрицательной всеобщности:

(12) *Я **всегда** не голодный* (Ваня, 3.3.18) – ср. *я никогда не голодный*.

Большинство высказываний с ошибками типов (б) и (в) принадлежат одному ребенку – Ване. Их количество настолько невелико, что невозможно на их основе говорить о постоянных эффектах взаимодействия между кванторными наречиями.

Выводы

Наша гипотеза о том, что при освоении кванторных наречий ребенок опирается на производное вопросительное, подтвердилась не полностью. В пользу вопросительных наречий говорит их многочисленность в речи и разнообразие: контексты с вопросительными наречиями составляют 66% от всех контекстов с кванторными наречиями в нашем материале; в детских высказываниях зафиксирован весь спектр анализируемых корней. Гипотеза полностью верна для локативных наречий: вопросительные локативные наречия осваиваются раньше других, и можно сказать, что семантика кванторной локативности вначале отрабатывается на их основе. Это, однако, не будет справедливым для наречий времени, образа действия и т.д.

Вторая часть гипотезы состояла в том, что при освоении и употреблении детьми наречий одного ряда будут наблюдаться эффекты взаимодействия. Действительно, прямые эффекты взаимодействия фиксируются: отвечая на вопросы взрослых собеседников с вопросительными наречиями, дети используют отрицательные наречия тех же рядов; кроме того, были обнаружены высказывания, в которых наречия, принадлежащие к одному ряду, заменяют друг друга. Тем не менее число таких высказываний крайне невелико. Наречия одного ряда возникают в лексиконе ребенка несогласованно друг с другом: не кластером типа *где + нигде + где-то*, а по отдельности. Все это, с одной стороны, не позволяет в полной мере подтвердить нашу гипотезу. С другой – в использовании кванторных наречий детьми наблюдается систем-

ность. Дети правильно оперируют наречиями в соответствии с их значениями и функциями, почти не допускают ошибок. Значения развиваются постепенно, от более конкретных референтных к нереперентным, неопределенным. Таким образом, обе части нашей гипотезы подтверждаются частично.

Внутри каждого разряда и каждого «рифмованного» ряда наблюдается некая иерархичность. Дети раньше осваивают и активнее используют те наречия, которые можно считать семантически более прототипическими для выражения того или иного кванторного значения.

Среди вопросительных и неопределенных ведущими являются наречия места. Следует признать, вероятно, что локативная семантика связывается с идеей неопределенности теснее, чем, например, темпоральная. Вопросительные наречия и неопределенные наречия с семантикой «референт, неизвестный говорящему» не отрицают конкретности референта, а из наречных именно локативные референты обладают наибольшей конкретностью, т.е. некое место легко представить как конкретный референт, в отличие от времени или образа действия. Значение «неконкретный референт», выражаемое в стандартном русском языке серией на *-нибудь* и осваивающееся относительно поздно, связывается у детей с локативными наречиями направления. Вопросительные и неопределенные местоименные лексемы объединяются семантикой неопределенности в широком понимании: ср. *где* 'я не знаю, ты знаешь' и *где-то* 'я не знаю, ты не знаешь'.

Ведущим универсальным наречием является темпоральное *когда*, т.е. темпоральная семантика связывается с идеей об обобщенном ненаблюдаемом референте или группе референтов. Конкретные локативные референты ребенку, вероятно, сложнее представить в обобщенном ключе.

Из отрицательных наречий основным является *никак*, которое стоит особняком, т.к. используется детьми в основном для выражения значения 'невозможность совершить действие'.

Таким образом, можно говорить о формировании трех семантических связей: (1) неопределенность – локативность; (2) всеобщность – темпоральность и (3) отрицательность – образ действия. В рамках этих связей происходит формирование первичной системы кванторных наречий, которая с развитием языковой способности ребенка пополняется новыми членами.

В целом освоение системы кванторных наречий происходит по общему для большинства детей пути, однако возможны и индивидуальные различия (возрастные рамки; употребление *почему* и *почему-то*; смешивание местоимений разных разрядов и др.). В дальнейших исследованиях представляется интересным рассмотреть речь детей старшего возраста, а также сопоставить освоение детьми кванторных и дейктических наречий.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №190468).

Литература

1. Доброва Г. Р. *Онтогенез персонального дейксиса (личные местоимения и термины родства)*. СПб.: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, **2003**.
2. Еливанова М. А. Категория локативности и ее выражение в детской речи // *Семантические категории в детской речи*. СПб.: Нестор-история, **2007**. С. 317–339.
3. Казаковская В. В. *Вопрос и ответ в диалоге «взрослый – ребенок»*. 2-е изд. М.: URSS, **2011**.
4. Казаковская В. В. Развитие коммуникативной компетенции ребенка (на материале русского языка) // *От формы к значению, от значения к форме: Сб. статей в честь 80-летия А. В. Бондарко*. М.: ЗНАК, **2011**. С. 238–261.

5. Комарова З. И., Шадрина Ю. Ю. Проблемное поле местоименности и местоимений: История и современность // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. **2010**. №1(177). С. 32–39.
6. Краснощекова С. В. Освоение русскоязычным ребенком дейктических местоимений // Проблемы онтолингвистики – 2016: Мат-лы ежегодной международной научной конференции. 23–26 марта, 2016, Санкт-Петербург. Иваново: ЛИСТОС, **2016**. С. 131–137.
7. Краснощекова С. В. Отрицательные местоименные лексемы в речи русскоязычного ребенка // Проблемы языка: Сб. научных статей по материалам Пятой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, **2017**. С. 185–199.
8. Краснощекова С. В. Освоение грамматики неопределенности: неопределенные местоимения в русской детской речи // Фортунатовские чтения в Карелии: Сб. докладов международной научной конференции (10–12 сентября, 2018, г. Петрозаводск): в 2 ч. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, **2018**. Ч. 1. С. 92–94.
9. Краснощекова С. В. Местоимения всеобщности в речи детей раннего возраста // Современная онтолингвистика: проблемы, методы, открытия: Мат-лы ежегодной международной научной конференции. 24–26 июня, 2019, Санкт-Петербург. Иваново: ЛИСТОС, **2019**. С. 194–199 (в печати).
10. Крылов С. А. О семантике местоименных слов и выражений // *Русские местоимения: Семантика и грамматика*. Владимир: ВГПИ им. П. И. Лебедева-Полянского, **1989**. С. 5–12.
11. Откупщикова М. И. *Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте*. Л.: ЛГУ, **1984**.
12. Рыко А. И. Отрицательные конструкции на раннем этапе становления грамматики // Современная онтолингвистика: проблемы, методы, открытия: Мат-лы ежегодной международной научной конференции. 24–26 июня, 2019, Санкт-Петербург. Иваново: ЛИСТОС, **2019**. С. 253–262 (в печати).
13. Сбоев Д. В. Отрицательные местоимения как выражение нулевой референции // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. **2010**. Вып. 8. С. 311–322.
14. Aksu-Koç A., Nicolopoulou A. Character reference in young children's narratives: A crosslinguistic comparison of English, Greek, and Turkish // *Lingua*. **2015**. No. 155. Pp. 62–84.
15. Gagarina N. Anaphoric pronominal reference in Russian and German narratives: bilingual and monolingual settings // *Zeitschrift für Slawistik*. **2008**. No. 53. Pp. 326–338.
16. Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford: Oxford University Press, **1997**.
17. Lindgren J., Vogels J. Referential cohesion in Swedish preschool children's narratives // *Journal of Pragmatics*. **2018**. No. 133. Pp. 45–62.
18. Reitter D., Moore J., Keller F. Priming of syntactic rules in task-oriented dialogue and spontaneous conversation // Proceedings of the 28th Annual Conference of the Cognitive Science Society, 28. Vancouver: Curran Associates Inc., **2006**. Pp. 717–722.

Поступила в редакцию 28.07.2019 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2019.5.2

Quantifier pronominal adverbs in children's speech

© S. V. Krasnoshchekova^{1*}, Yu. V. Kakhovskaya²

¹*Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
9 Tuchkov Lane, 199053 Saint Petersburg, Russia.*

²*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29 Politehnicheskaya Street, 195251 Saint Petersburg, Russia.*

*Email: ndhito@mail.ru

The article is devoted to the process of acquisition of pronominal adverbs that belong to quantifier pronominal classes: interrogative, negative, indefinite, and universal adverbs. The goal of the study was to make a full and noncontradictory description of the acquisition of these pronouns and to find out specific features of each pronominal class in children's speech. The analysis of 6 corpora of speech of Russian-speaking children aged from 1.5 to 6 years old enabled the authors to draw several conclusions. First, certain effects of interaction were found, but in general, adverbs of the same derivative group are acquired independently of each other. The authors have assumed that non-derivative interrogative pronouns serve as a base for the acquisition of the secondary derived lexemes. This hypothesis proved to be partially true only for locative adverbs, but on the whole it is not confirmed. Second, the authors have discovered that each class is primarily represented in children's speech by one or several leading, prototypic adverbs, that were acquired earlier and are used more frequently than others. They are interrogative and indefinite *gde* 'where', *kuda* 'where to', *gde-to* 'somewhere', *kuda-to* 'to somewhere', negative *nikak* 'in no manner', and universal *vsegda* 'always'. Therefore, the primary system of the quantifier adverbs is built on the base of three semantic relations: indefiniteness–locativity, universality–temporality, and negativeness–manner of action. Third, like other pronominal expressions, quantifier pronouns do not cause difficulties for children. Non-adult-like utterances with these adverbs are almost absent in the collected data.

Keywords: first language acquisition, children's speech, Russian language, ontolinguistics, pronoun, adverb, indefinite pronouns, interrogative pronouns, universal pronouns, negative pronouns.

Acknowledgements. The article is published under the financial support of "Sotsial'no-Gumanitarnoe Znanie" Publishing House (Decision No.190468).

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Krasnoshchekova S. V., Kakhovskaya Yu. V. Quantifier pronominal adverbs in children's speech // *Liberal Arts in Russia*. 2019. Vol. 8. No. 5. Pp. 324–333.

References

1. Dobrova G. R. *Ontogenez personal'nogo deksisa (lichnye mestoimeniya i terminy rodstva) [Ontogenesis of personal deixis (personal pronouns and terms of kinship)]*. Saint Petersburg: izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2003.
2. Elivanova M. A. *Semanticheskie kategorii v det-skoi rechi*. Saint Petersburg: Nestor-istoriya, 2007. Pp. 317–339.
3. Kazakovskaya V. V. *Vopros i otvet v dialoge «vzroslyi – rebenok» [Question and answer in the "adult – child" dialogue]*. 2 ed. Moscow: URSS, 2011.
4. Kazakovskaya V. V. Ot formy k znacheniyu, ot znacheniya k forme: Sb. statei v chest' 80-letiya A. V. Bondarko. Moscow: ZNAK, 2011. Pp. 238–261.
5. Komarova Z. I., Shadrina Yu. Yu. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. No. 1(177). Pp. 32–39.
6. Krasnoshchekova S. V. Problemy ontolingvistiki – 2016: Mat-ly ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 23–26 marta, 2016, Sankt-Peterburg. Ivanovo: LISTOS, 2016. Pp. 131–137.

7. Krasnoshchekova S. V. Problemy yazyka: Sb. nauchnykh statei po materialam Pyatoi konferentsii-shkoly «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh». Moscow: Institut yazykoznavaniya RAN, Kantsler, **2017**. Pp. 185–199.
8. Krasnoshchekova S. V. Fortunatovskie chteniya v Karelii: Sb. dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (10–12 sentyabrya, 2018, g. Petrozavodsk): v 2 ch. Petrozavodsk: izd-vo PetrGU, **2018**. Pt. 1. Pp. 92–94.
9. Krasnoshchekova S. V. Sovremennaya ontolingvistika: problemy, metody, otkrytiya: Mat-ly ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 24–26 iyunya, 2019, Sankt-Peterburg. Ivanovo: LISTOS, **2019**. Pp. 194–199 (v pechati).
10. Krylov S. A. *Russkie mestoimeniya: Semantika i grammatika*. Vladimir: VGPI im. P. I. Lebedeva-Polyanskogo, **1989**. Pp. 5–12.
11. Otkupshchikova M. I. *Mestoimeniya sovremennogo russkogo yazyka v strukturno-semanticheskom aspekte [Pronouns of contemporary Russian language in the structural-semantic aspect]*. Leningrad: LGU, **1984**.
12. Ryko A. I. Sovremennaya ontolingvistika: problemy, metody, otkrytiya: Mat-ly ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 24–26 iyunya, 2019, Sankt-Peterburg. Ivanovo: LISTOS, **2019**. Pp. 253–262 (v pechati).
13. Sboev D. V. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. **2010**. No. 8. Pp. 311–322.
14. Aksu-Koç A., Nicolopoulou A. *Lingua*. **2015**. No. 155. Pp. 62–84.
15. Gagarina N. *Zeitschrift für Slawistik*. **2008**. No. 53. Pp. 326–338.
16. Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford: Oxford University Press, **1997**.
17. Lindgren J., Vogels J. *Journal of Pragmatics*. **2018**. No. 133. Pp. 45–62.
18. Reitter D., Moore J., Keller F. Proceedings of the 28th Annual Conference of the Cognitive Science Society, 28. Vancouver: Curran Associates Inc., **2006**. Pp. 717–722.

Received 28.07.2019.